

Гуамка. Всё с нуля! Дмитрий Шушпанов

С 6 по 10 августа на скалах близ хутора Гуамка в Апшеронском районе Краснодарского края скалолазы со всей страны от Краснодара до Красноярска, от Санкт-Петербурга до Нефтеюганска и Тюмени приняли участие в российском фестивале скалолазания на естественном рельефе.

Фестиваль стал логичным завершением большой работы по поиску и подготовке нового скального района на территории России. Начиная с 2006 г., собиралась информация, и были сделаны несколько выездов в западные предгорья Кавказа – к горе Фишт, в районы, находящиеся рядом с посёлками Мезмай, Отдалённый, хутором Гуамка. Первоначальный план по освоению скального массива рядом с Фиштом отложили на будущее, и в апреле этого года приняли решение пробовать скалы в Гуамском ущелье и его окрестностях. Большое значение на выбор оказала достаточно развитая инфраструктура местности, хорошее качество автодорог и, безусловно, поддержка проекта районным и местным руководством и жителями хутора.

Осуществление проекта по освоению нового скального района в столь короткие сроки было бы невозможно без технической и финансовой поддержки компаний Milwaukee Electric Tool – крупнейшего мирового производителя ручных электроинструментов для профессиональной работы; RedFox – ведущего производителя высококачественной, современной и удобной спортивной одежды и снаряжения для самого широкого круга потребителей – от профессиональных спортсменов до простых любителей активного отдыха;

Alpine eQuipment – производителя качественного и безопасного снаряжения для альпинизма и скалолазания. Изделия AQ, относящиеся к средствам индивидуальной страховки имеют сертификат качества CE. Компания входит в UIAA Safety list – список компаний-производителей снаряжения, прошедших тесты и получивших сертификат безопасности UIAA. В итоге на сегодняшний день в районе пробито аккумуляторными перфораторами Milwaukee и оборудовано крючьями и станциями, предоставленными компанией Alpine eQuipment, более 60 маршрутов. В том числе: в секторе «Сухая балка» 24 спортивных маршрута по рельефу с сильным нависанием сложностью от 6с до 8b+, несколько маршрутов для начинающих и детей, мультипичи, и большое количество трасс, которые будут интересны самому широкому кругу скалолазов.

фото: Леонид Мач, Дмитрий Шушпанов

Ростовчане в Гуамке

Очерк по мотивам всероссийского фестиваля скалолазания

Лидия Правдина

Мы устроили лагерь на берегу очаровательной горной реки Курджипс, из которой же и черпали воду, что неизбалованным наличием водных ресурсов скалолазам казалось немислимой роскошью. Сам кемпинг располагался в буково-грабовом лесу между высоченных деревьев. Чуть выше, в ущелье, народ ловил в реке форель. Организаторы фестиваля построили туалеты, обеспечили весь лагерь мусоросборниками и досками для строительства бивачной мебели и устройства костров; отгрохали великолепный стол мест эдак на сто, экран, на который проецировались вечерами фото минувшего дня и демонстрировались фильмы и видеосоюжеты.

На регистрации под залог 300 руб. нам выдали невиданные прибабасы – пластиночки с чипами, с помощью которых регистрировалось прохождение трассы. Этот чип после прощелкивания последней оттяжки надо было фиксировать в некоем устройстве в конце маршрута. Устройство своим попискиванием и красным подмигиванием разделяло твою радость по поводу TOP'a. Таким образом организаторы избавились от необходимости ставить судью под каждым маршрутом и доставили радость участникам. Чипы вешались на шею и в прочие легкодоступные места.

Организаторам пришлось позаботиться о такой механике – маршрутов-то было почти пять десятков. После возвращения мы «сливали» информацию с чипов в судейский компьютер, и буквально через час после закрытия трасс имели полную картину – кто что залез, какова те-

кущая цена трассы, и каков твой текущий результат. Эту картину и сейчас можно отсмотреть в подробностях, если хватит терпения, в протоколах фестиваля на risk.ru. Оперативная информация об итогах дня позволяла выстраивать стратегию на завтра и очень подзадоривала в единоборстве с субъективными соперниками. Маршрутов было столько, что очередей не было в принципе: куда хотели, туда и попадали. Однако при заявленной схеме подсчета результатов это обстоятельство изначально предполагало некоторые несправедливые неожиданности. Так, поскольку все презрели «четверки», к концу первого дня выяснилась их баснословная стоимость, и многие в погоне за баллами поперлись на эти «лестницы». Изначально было понятно, что у каждого участника нет физической возможности пролезть все 50 трасс, поэтому удаленные, неудобные маршруты становились дорожкой, и хитрецы, проникшие на них, зарабатывали больше баллов. Но все эти нюансы были не так уж значимы – см. протоколы. Мастера и члены сборной оказались на своих местах. Да это не так и важно, потому что мы имели дело не с соревнованиями, а с фестивалем, где главное – сам процесс лазания и общение по поводу него, и с этой точки зрения все было супер.

Итак, 7 августа утром мы выдвинулись на маршруты в соответствии со своим «хитрым» планом: залезть сначала все, что можем, в сложном секторе Сухая балка, а потом перейти на более легкие маршруты сектора Матузка. Сухая балка оказалась нам практически не по зубам – там

все больше нависающие 7с и 8а. Мы с трудом взгромоздились на парочку шестерок и в панике отступили на Матузку.

Переход вдоль Гуамского ущелья занимает минут 40 до кемпинга и еще столько же – до самой Матузки. С 16:00 до 20:00 «бомбили» Матузку, но успех был довольно скромным – у меня за день чип зафиксировал только пять прохождений. Это вызывало уныние, слегка остывшее после вывешивания текущего рейтинга – мой результат выглядел довольно прилично.

На второй день атмосфера фестиваля определилась совершенно недвусмысленно. Все лезли как одержимые, пытались заработать как можно больше баллов, а их приносила каждая трасса. Поэтому многие выбрали тактику тотальной бомбардировки, и так и продвигались слева направо по стене Матузки – начиная с длинной 5б «Арык», двигаясь через следующие шестерки и семерки к «Зеркалу», а затем – перебегая в другой сектор, на всякие «Три голубых яйца», «Землеройки» и «Пеньки». Скалы известняковые, мне напомнили крымские маршруты в Перевальном. На новых линиях грязновато. Высота их на Матузке – до 30 м, в Сухой балке – метров 17. Как всегда, земля, пеньки, живые камушки. Все это уйдет, когда по трассам полазает. Теперь уж никуда не денемся, полазаем – район очень симпатичен, красота ущелья уникальна, купание в реке заставляет забыть о такой мелкой напасти, как комары, комфортный кемпинг умиротворяет, близость магазинов повышает притягательность места. Федерация скалолазания обещает обустроить там еще несколько десятков трасс в следующем году. На мой взгляд, маршруты Матузки довольно однообразны, но их так много, и, сделанные ведущими подготовщиками России, они настолько качественно, что привезти туда коллектив разрядников – самое то. Надеюсь, наши южные скалолазные организации быстренько возьмут на вооружение этот прекрасный полигон.

Таким образом, вырывает хорошая российская инфраструктура естественных скал: в Кисловодске (под 70 трасс) лазаем осенью и зимой, в Туапсе (около 100 трасс) – весной, а июль-август – сентябрь – отвисаем в Гуамке (трасс пока 60). И хотя общий потенциал еще ниже Крымского, уже можно утверждать, что российская альтернатива Крыму состоялась.

Но вернемся ко второму дню фестиваля. Это было незабываемо и феерически. Лермонтовское «смешались в кучу кони, люди, и залпы тысячи орудий...» очень подходит к описанию ситуации. Под скалой тусуются дети, чайники, мастера, члены сборной РФ, собаки, фотографы, репортеры телевидения со своим немалогобаритным хозяйством, судьи, зрители и родные спортсменов. Общаются и взаимодействуют, не обращая внимания на статус и степень знакомства-незнакомства. Все на «ты».

Сверху периодически слышатся крики в трех тональностях: восторженное «Есть!», рыдающее «Блин!» или отчаянное «Камень!». Валься продергиваемые веревки и выворачиваемые в пылу борьбы с новыми маршрутами их неприжившиеся элементы. Падают камни, оттяжки, карабины. Периодически, с камнем или от бессилия, вылетают и участники, которых, в отличие от предыдущих предметов, ловят бдительные партнеры – иногда уже прямо над землей. Для полноты картины нужно учесть, что все это творится на узкой 2-метровой полосе под скалой (далее – лес, глушоба). Ответственный за безопасность В. Маркелов лицемерно призывает всех надеть каски – но где ж профессиональный скалолаз, прибывший, например, из Крыма, возьмет вам каску? Магия и азарт фестиваля всех накрыли невидимой защитой – все уцелели, хотя у каждого был шанс на обратный исход. Я три раза получила камушком по щеке, Маринка жаловалась, что вывалила целую кучу себе на голову.

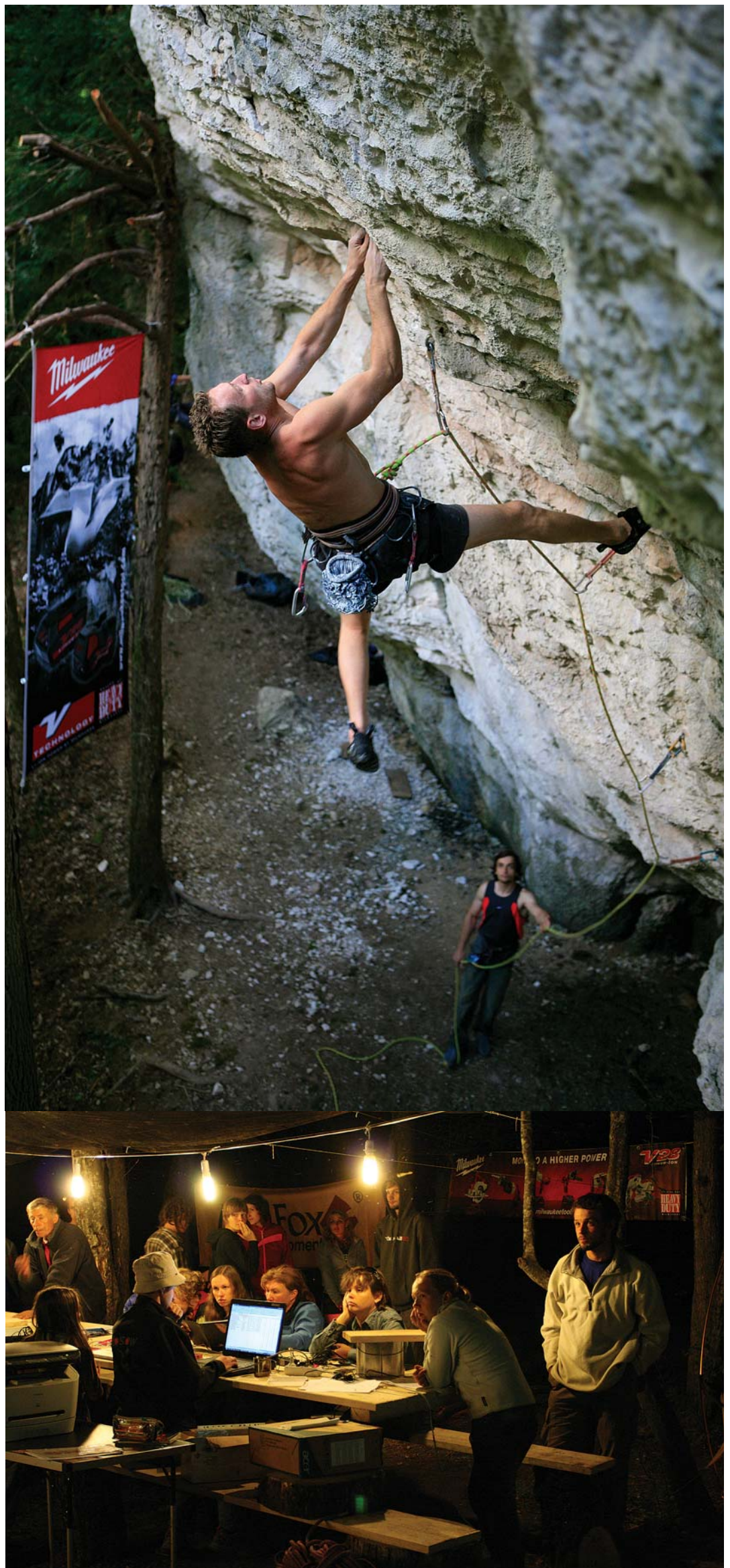
Из наиболее ярких картинок того действия:

- Привязываюсь, магнежусь, лезу, прощелкиваю, лезу. Не корячусь, а как-то грубо, жестко (если бы речь шла о декламации, можно было бы сказать – с акцентом, но правильно) «зачитываю» ключи, деловито «топаю», отмечаюсь чипом, вниз, снимаю туфли, страую. Этот цикл повторяется бесконечно и совершенно без усталости.
- Все со всеми меняются развешенными оттяжками; все консультируют друг друга по пройденным маршрутам, на любой вопрос получаешь ответ у человека любого ранга.
- Инка летит со «Шляпы» - сначала молча, потом, понимая, что нет торможения, начинает кричать, постепенно повышая громкость – и зависнув в районе второй оттяжки, деловито, совершенно без эмоций сообщает партнеру все, что о нем думает.
- Юра спускается с маршрута, и на нас набрасываются репортеры: «Скажите, пожалуйста, как вам удается сохранить спортивное долголетие?». Даем интервью, продергивая веревку, считая оттяжки и обуваясь. Последние мои реплики – уже со скалы.
- Маринка, я и Юра лежим у тропы, около обеденных обедков, с головы до ног укрытые куртками, рюкзаками и платками – защита от комаров. У меня вместо лица – оранжевый платок, у Маринки – наглухо затянутый капюшон, лицо Ю.Р. накрыто рукавом куртки с шевроном МЧС. Зрелище не для слабонервных.
- Мишка Ермолович молчаливо и сосредоточенно овладевает «Цементовозом», 4-й раз слетая на ключе и возвращаясь снова и снова.
- Саша Холко в обнимку Катей и собакой проводят перерыв на своем каремате прямо под скалой, через них перешагивают лезущие на очередной маршрут участники.
- Аня Галлямова с Димой Сарапаевым штурмуют «пятерку б».
- Анна Ракицкая орет на мужа сверху, Макс отвечает ей спокойно и ласково «Девочка моя...».

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ

Маркелов Виктор Викторович (1943). МС СССР по скалолазанию - 1969. МС СССР по альпинизму - 1973. Инструктор 3 кат. - 1980. Кол-во спасработ - 40. Количество восхождений - более 150. Первенство СССР по альпинизму: 1971 - Замин-Карор, по СЗ стене - 1 место, Чемпионат СССР, технический класс. 1983 - Мижирги, очный Чемпионат СССР - 2-е место, ледовый класс. Первенство СССР по скалолазанию: за период с 1967 по 1979 год на Чемпионатах СССР завоевал 9 золотых, 6 серебряных и 1 бронзовая медаль. Первовосхождения: Саук-Джайляу, ЮВ; Саук-Джайляу, В; пик ЛПИ в ущ. Арча-Каныш, переименованный впоследствии в пик XXII Олимпиады. Первопрохождения: пик Корженевской (новый маршрут); Замин-Карор (Ягноб), 1971 год, по СЗ стене. пик Корженевской, пик Коммунизма - около 10 раз в сумме. Судья по скалолазанию - 1 кат. Старший тренер секции альпинизма и скалолазания ЛПИ-СПбГПУ, с 60-х годов по сегодняшний день, Старший тренер и капитан команды Ленинградского и всесоюзного «Буревестника» по скалолазанию - с 60-х по 90-е годы. Команда ни разу не опускалась ниже 2-го места на Чемпионатах. Подготовил 15 мастеров спорта по альпинизму и скалолазанию в секции ЛПИ и еще около 10 в других коллективах.

Результаты.

Мужчины, общий зачет:

1. Михаил Умницын (Санкт-Петербург) 1034.7 балла, 31 трасса
2. Сергей Терентьев (Красноярск) 938.7, 30 трасс
3. Дмитрий Сарапаев (Москва) 875.1, 26 трасс

Женщины, общий зачет:

1. Инна Диденко (Сочи) 609.8, 26 трасс
2. Анна Ракицкая (Москва) 558.0, 23 трассы
3. Лидия Правдина (Ростов-на-Дону) 532.4, 23 трассы

Мужчины, суперфинал:

1. Михаил Умницын
2. Дмитрий Сарапаев
3. Сергей Терентьев

Женщины, суперфинал:

1. Анна Галлямова (Екатеринбург)
2. Александра Балакирева (Москва)
3. Лидия Правдина

- Юра Гавц уже пролезший «Зеркало», ведет меня голосом на последнем участке: «Дырка! Подхват! Потерпи, доделвай, тянись... Полочка, переход, осторожнее... Ну, давай!» Многие партнеры так же суфлируют лазание своих партнеров.

- Дима Бычков домогается наших впечатлений о маршрутах. - Сижу под маршрутом, обнимаясь с каким-то огромным лохматым псом типа сенбернара, который доверчиво при-ткнулся ко мне, обделенный хозяйским вниманием. Я надеюсь уловить чуточку собачьей энергии, дабы пролезть еще парочку семерок.

- Вечно опасаясь страховщика Тоня лихо кидается на семерки, абсолютно доверившись страховке новообученной Ларисы; а Лариса-то, Лариса Репина – щемится на все, что развесила Тоня!

- Маринка, совершенно однозначно истолковав мои торопливые отлучки к случайным партнерам и все более неприветливый вид, понимает, что все-таки третий в такой ситуации лишний, и мгновенно вербует себе Вадима из Костромы, быстро прогоняет его по всем доступным шестеркам Матюзки и увлекает (бегом, бегом) в Сухую Балку, в погоне за маршрутами, которые еще могут принести им баллы... Потом, пролезши 12 маршрутов за день, она скажет: «Я больше не считаю себя нормальным человеком».

Из внутренних ощущений: я поражаюсь, сколько может выдержать мой не совсем уже юный организм. 14 маршрутов в день, из них несколько семерок, и это не считая неудачных попыток! И все-таки драйв такой, что большинство попыток оказываются удачными. Завал онсайтов! Даже после отличного сбора в Крыму, где лазали мы грамотно и немало, я не верила, что смогу такое выдержать – и при этом прилично выступить в финале. Тебя что-то тянет вверх. Не имеет значения самочувствие, настроение, какие-то оценки и расчеты. Просто лезешь в уверенности, что все идется. Юра сам себе не поверил, когда залез третью 7а подряд онсайтом. Взахлеб. Вот он, успех организа-

торов фестиваля – все завели всех. Все скальные маньяки впали в резонанс, который усилил энергетику каждого. Я думаю, что этот опыт очень важен – он расширяет наши представления о собственных возможностях. Мы освоили новый кусочек своих резервов, которые прежде чисто по психологическим причинам трогать не решались. И такое ощущение было у всех участников фестиваля.

После 2-х с половиной дней лазания, уже предчувствуя некий успех, взираем на список участников финала, куда допускались 8 мужчин и 8 женщин из всех групп. Из наших – Хопко, Ермолович, Гавц, Урванцева, Коливердова и я. Круто! Мы в финале всероссийских стартов!

Финалы проводились на уникальных 40-метровых трассах, подготовленных А.Целищевым в Гуамском ущелье напротив кафе. Организаторы соорудили деревянный помост для зрителей, были и микрофоны, и прожекторы, и теле- и видеокмеры. Получилось классное шоу, которое единодушно приветствовали зрители и спортсмены. Финалисты переправлялись на другой берег реки по тросу на собственных системах, лезли траверсом по земляному склону метров 50 до маршрута, и затем, по судейским перилам – под маршрут. Трассы были влажные, в зацепках – иногда лужи и мокрая глина. Страховка верхняя, лезли одновременно мужики и тетки. Я чувствовала себя артисткой на арене цирка. Комментатор вызвал прилив моей нежности, деликатно обошедшись с моим возрастом: «Эта спортсменка вызывает у меня восхищение! Красивая, молодая женщина работает на скале... Это пример спортивного долголетия!». Лезла, как обычно, в нормальном состоянии. Упала на первом же сложном месте, еще не уставши. Растроилась, как после провала на экзамене. А вечером узнала – третий результат!

Всех поразила Аня Галлямова, занявшая 1-е место. Зрители выли от восторга и кричали: «Уберите мужика с женской трассы!». Тоня сказала, что Анино лазание на порядок отличается от лазания остальных, хотя все были неплохи. Но она – в других отношениях со скалой.

Нас томили неведением относительно результатов аж до самого награждения, которое состоялось в 22:00. Оно тоже прошло как некое интерактивное шоу – с веселыми комментариями участников, неразберихой при вручении призов и грамот, в темноте, при свете прожекторов и в духе всеобщего братания. Впечатлили денежные призы. Не впечатлили небрежно оформленные грамоты – мы на своих соревнованиях даем лучше...

Ну а потом, как водится – застолье. Кино, фото, слайд-шоу и всеобщий отходняк, который показался мне довольно скромным и тихим, пока я на своем примере не осознала, насколько вымотались и судьи, и участники. В полночь ничто: ни спиртное, ни фото-шоу, ни предложения дискотеки, ни зазывы зрителей и родственников посидеть и отметить – не могло остановить большинство, вознамерившееся соснуть.

Утро: ванна в Гуамке, 4 чашки кофе: с мужем, судьями, репортерами, соратниками, завтрак из остатков, неторопливые сборы, попытки уговорить секретаря скинуть протоколы на флешку, попытки сосчитать и укомплектовать число подвозимых на машине участников, и – по коням, до новых встреч, до будущей горы!

Кстати, по дороге из Гуамки в Кисловодск Юра показал нам невиданной величины скальный массив. По нашим оценкам, издавдала, он эдак метров 200 – 300 в высоту и больше километра в длину. Стоит себе над поселочком и лесочком. И мы немедленно широкими смелыми мазками – репликами создали виртуальную картинку: проект того, какой невиданный фестиваль, больше того – скалолазный центр мирового значения – можно устроить там...

